

МУ «Районная Централизованная библиотечная
система Гурьевского района»
Методико-библиографический отдел

Обычаи и традиции на Руси

с. Малая Салаирка, 2009

В каждой деревне свое поверье

Редко кому из наших современников придет в голову загадывать на кофейной гуще свою судьбу – куда разумнее творить её самому. Тем не менее, народные приметы, обычаи и поверья представляют для нас необычайный интерес, ибо являют собой многовековый пласт древней культуры земледельцев, отражающий наивные и бесхитростные понятия наших предков о животном и растительном мире.

Возьмем, к примеру, популярный в крестьянской культуре образ, олицетворяющий зло «нечистой силы». Он многолик. В лесах пугал одиноких путников леший, высывался из омута водяной, «семицкие русалки» поджидали свои жертвы в лесных прудах, ведьмы, летающие на метлах, грозили заскорузлыми пальцами малолетним детям, а гадюки «оборотившись» подстерегали домашнюю скотину, устрашали честной народ в праздники, взвиваясь над трубами изб черным дымом...

В каждой русской избе от этого зла избавлялись в старину своими традиционными средствами, арсенал которых был велик и разнообразен. В древних брянских селах ряд магических действий, освобождавших население от «нечистой силы», связывался с первым весенним выгоном скота. Выгоняя домашних животных со двора, хозяева клали в воротах усадьбы льняную нить, крученую на самопрядке, в ином случае – кусок какого-нибудь бросового металла: ухват, конскую подкову или просто посыпали землю гвоздями.

Обряд сопровождался заговорами: «Как железо гадюка не угрызет, так чтоб коровку мою не угрызнула».

В других селах у ворот усадьбы клали засов или амбарный замок, при этом приговаривая: «Пусть, как замок замкнет пасть волка на все лето». Так же к хвостам лошадей подвязывали мелкие гвозди, чтоб «прибита была ко двору».

Немало поверий связывалось в июне с приплодом домашних животных и птиц. Считалось: не следует ничего одалживать соседям в день отела коровы, дабы не «задолжать» новорожденное животное. Не принято было даже показывать соседям первый летний надой

молока молодой буренки - «сглазят»: «в очи поглядели, молоко утрясли».

Приплод домашней птицы «прогнозировали» весьма своеобразно: бежали деревенские ребята гурьбой в лес ломать с берез палочки - считалочки и, вернувшись в избу, быстренько подсчитывали: у кого сколько молодых веточек наберется, столько и цыпляточек будет.

Когда единственный кормилец уходил из дома на заработки, нельзя было выносить из избы никакие личные вещи хозяина. Считалось, что если жена или дети продадут на ярмарке тулуп кормильца, тот «пойдет искать» его по белу свету, а если все вещи сохранить, то «вернется хозяин в избу к вещам своим».

Многие из этих поверий дошли до нашего времени: их можно встретить в репертуаре этнографических коллективов, в суеверии народных сельскохозяйственных праздников. До сих пор жив, например, красочный «обряд благословления родящего поля», когда жители деревни выносят за околицу на узорнотканых полотенцах пресные лепешки из муки, минувшего урожая, а нарядные девушки опускают в реку цветы и венки из них... Утратив свое магическое значение, эти обряды позволяют глубже постичь культуру русской деревни, сделать богаче современные праздники, освобождая их от единообразия и формализма.

Память красит, а беспамятство чернит

«Светлая память...». Для русского человека это были не просто слова. Память заставляла почитать все то доброе, светлое, что создано жившими до нас поколениями, любить ближних, помнить об умерших. Коллективная память народа сохранила древнейшие по своим истокам обычаи, магии, плачи и заклинания, ставшие в свое время на Руси основой ритуальных обрядов отпущения, погребения и поминовения.

В день отпущения в избе зажигались свечи, лампадки, окна закрывались ставнями. Зеркала занавешивались темными холстами. Истоки этой традиции восходят к глубинам первобытной культуры, когда человек впервые задумался над увиденным в воде собственным отражением. Пытаясь объяснить свою «двойственность», древние пришли к выводу: человек состоит из двух сущностей – тела и души. В христианстве эта тема нашла дальнейшее развитие: душа покидает тело в момент его смерти... так, в семейно-бытовой ритуальной культуре Руси и появилась традиция зашторивать окна комнаты, закрывать все, что блестит, что способно давать отражение души покойного, воздействующее на живых людей. Священник, или кто-нибудь из близких окуривал комнату ладаном, мятой или сухими сосновыми шишками. Считалось, что «окуриванием» изгоняются «злые духи», подстерегающие душу умершего. Вечерами до похорон в небольшой комнатке – боковушке родственники, собравшись у иконы Казанской Божьей Матери, речитативом читали скорбные (духовные) стихи. В наши дни этот жанр практически нигде не сохранился, как почти не сохранились и плачи, традиционные для древних обрядов похорон и поминовения.

Хоронили покойного на третий день, поскольку на Руси особо почитался магический образ Троицы.

В день погребения на дороге, ведущей от деревни к погосту, разбрасывали еловые и сосновые ветки – это древний языческий культ поклонения вечнозеленому дереву. Этот обычай был связан с представлением о вечном царствии – последней обители души, праздника в загробном мире, куда она отправляется, пересекая «широкие воды». Поэтому похороны в канун дождя считались добрым предзнаменованием. А рассыпанные по пути шествия

траурной процессии зеленые ветки – олицетворение вечного существования души. На похороны собирались едва ли не все односельчане, можно было увидеть плакальщиц, которые владели древним искусством плача.

Умершего «прибирали» во все чистое, чаще всего в ту одежду, которую он сам приготовил себе при жизни. Прежде считалось естественным, что человек загодя готовится к смерти, дает последнее распоряжение по хозяйству, наказы детям, родным, составляет завещание. Все просьбы умирающего исполнялись близкими беспрекословно. В стародавние времена существовал обычай – класть в гроб предметы, сопутствовавшие в жизни человеку: крестики, обручальные кольца, разменные монеты.

После похорон, но не раньше, чем через три дня избу умершего тщательно скребли, вымывали, причем пол смывали не к порогу, как это делаем мы сейчас, а от двери к окнам, чтобы «не вымести память» о близком.

Могилы украшали специально ткаными поминальными полотенцами, которые периодически меняли в дни поминовения и престольных праздников.

Сегодня, пожалуй, никто, кроме этнографов и археологов, не имеет представления, какими были на Руси обряды похорон и поминовения, какие имели национальные особенности, какой моральный и нравственный заряд несли. Может потому так безлико и до неприличия смешно провожаем мы порой близких в последний путь. Думается, настала пора пересмотреть современную ритуальную обрядность, безликую, лишенную национальных черт и вернуть народу традиции, складывавшиеся нашими предками веками.

Ибо, как заметил известный белорусский живописец Михаил Савицкий, «народ без памяти не существует» и только всеобщая единая память может сохранить его, не даст распасться, превратиться в скопище людей, не способных помнить, а значит ценить, хранить свое наследие, культуру, природу, обычаи и нравственность.

Красному гостю – честь да место

Семейно-бытовой этикет, как и нормы нравственности, вырабатывался на протяжении многих веков целыми поколениями людей. В основе своей эти правила можно признать всеобщими, поскольку большинство из них соблюдается во всех уголках земного шара.

Вежливость и почтение к старшим, тактичность и скромность, гостеприимство и хлебосольство – все эти качества прививались на Руси с детства. Исстари считалось: внешнее поведение человека должно соответствовать его внутреннему миру, профессиональной принадлежности.

Всегда можно безошибочно отличить кузнеца от плотника, иконописца от пахаря, промысловика-землекопа от ремесленника.

Они разнились не только одеждой – манерой речи, поведением. Умение вести себя в обществе достойно «своему лицу» имело первостепенное значение и в повседневности, и в дни торжества.

Одним из наиболее распространенных ритуалов в семейно-бытовой культуре слыл прием гостей. «Добро пожаловать», «Милости просим к нашему порогу» – традиционные на Руси приветствия. Принимали красного (желанного) гостя в светлой избе, по самым разнообразным поводам. Как правило, в пору затишья сельскохозяйственных работ: «на гулянские недели» декабря, в новогодний праздник, сочельник и рождество, на «масляную неделю», в «тещины вечерки» и «летние святки». Приглашали отметить календарные и семейно-бытовые даты: свадьбы, дни рождения, крещение детей, звали на поминальные обряды. И если мы сегодня задумываемся над тем, как посадить гостя так, чтобы никого из собравшихся в доме не обидеть, то этот вопрос легко разрешался в старинных крестьянских семьях. Точнее он не стоял вообще, ибо каждый хорошо знал свое место.

Места за праздничным столом, обычно длинным, прямоугольным по форме, делили на восемь частей: «голову», «родительское место», «дедово», «кумовьев», «братское» (сестринское), «дружковое»,

«гостиное» и «деткино». Стороны стола так же делились: на «голову», «свою», «гостиную» и «хвост».

На сочельник или свадьбу хозяева (или молодожены) садились под образами «во главе» стола – торце, причем место хозяйки находилось в той стороне, с которой ей легче было выходить из-за стола. Женщине всегда на Руси отдавалось предпочтение – не только тогда, когда она была виновником торжества, но и как хранительнице очага, продолжительнице рода. По правую руку от неё располагалась «своя сторона», где рассаживались ближайшие родственники. Другие гости размещались напротив – на «гостиной» стороне. Таким образом они оказывались лицом к лицу с родственниками хозяев избы. Какие бы события, радостные или скорбные, не собрали гостей в крестьянской избе, как бы не менялось количество приглашенных – суть крестьянского стола в русской избе оставалось неизменной с каноническим делением мест по родству, возрасту и почету. Поэтому, устанавливался стол не в простенке, в углу или закуточке у окна, а в центре светлицы – на самом видном почетном месте.

В семейно-бытовой культуре российских деревень сохранились и в наши дни многие старинные обычаи. Но, к сожалению, традиционное русское «Прошу к столу» мы сегодня чаще воспринимаем лишь как приглашение «всласть полакомиться в гостях», забывая, что в старину это означало совсем иное. «Прошу к столу» – прежде всего традиционное приглашение к общению. За столом решались многие хозяйственные проблемы, вырабатывалось коллективное мнение, завязывались более тесные взаимоотношения. Сколько же мудрости содержала в себе семейно-бытовая культура русских деревень! Сколько богатства мы утратили!

Человек родился...

Рождение ребенка - событие значительное, создающее в крестьянской семье особый морально-нравственный климат. Главенствующую воспитательную роль в семье всегда занимала женщина-мать. Отец, непрестанно занятый изнурительным крестьянским трудом, практически устранялся от воспитания своих малолетних детей. Порой мать не могла ответить себе на вопрос, как отнесется муж к появлению очередного ребенка. Именно этим объясняется рождение многих обрядов, заговоров, помогающих приворожить отца к новорожденным детям. Например, еще «во бремени» жена выделывала домотканую рубаху мужу на покос, чтобы пропотел в ней. Затем в рубаху с отцовским духом повивалка принимала новорожденного. Считалось, что «дух отца» таким образом передастся ребенку, значит и кровная связь их будет крепче, отец полюбит младенца.

Когда ребенок появлялся на свет, у мальчика пуповину перерезали на топорике или стреле, чтобы рос охотником и мастеровым, у девочки - на веретене, чтобы росла рукодельницей. Перевязывали пупок льняной ниткой, сплетенной с волосами матери и отца.

Опасаясь воздействия нечистой силы, люди стремились окрестить ребенка как можно скорее. Крещение обычно совершалось на восьмой день после рождения, а если ребенок был слаб, то и гораздо раньше.

В крестьянских семьях России была очень высокая детская смертность; не доживая до года, умирал каждый второй ребенок, и каждая четвертая мать умирала при родах. В целях сохранения жизни ребенка совершали обряд «Похороны куклы». Рядом с новорожденным клали куклу из теста, одетую в рубашку. Ребенка уносили, а мать подходила к кукле и причитала: «Ах, почему и этот ребенок умер? Почему они все не живут?». Затем куклу помещали в гроб и бросали в овраг по дороге на кладбище. Верили, что такой обряд поможет ребенку, и смерть не посмеет приблизиться к нему.

Чтобы укрепить здоровье младенца, особенно если он и в самом деле родился слабым, прибегали к символическому обряду «перепекания» ребенка. Раньше каждая хозяйка выпекала хлеб для семьи в большой русской печке. Считалось, что если ребенок слаб, значит, он не «допекся» и появился на свет раньше своего времени. Поэтому его, как хлеб, следовало посадить на хлебную лопату и «перепечь», то есть поддержать в теплой печке с соответствующим приговором.

В традиционной одежде русских пояс - это охранно-магический предмет. Никто и никогда не показывался перед людьми без пояса. В первый раз ребенка подпоясывала крестная мать. Это делалось на сороковой день после его рождения. Верили, что пояс защитит и придаст силу.

До исполнения одного года волосы стричь детям у русских не принято. Пострижением волос завершался первый год жизни ребенка, его младенчество. По традиции положено посадить ребенка на вывернутую шубу, и крестные родители выстригают ему прядь волос или две пряди крест-накрест, затем стригут полностью.

Бытовая и хозяйственная зависимость внутри семьи побуждала к раннему трудовому воспитанию детей. Передача традиций происходила исподволь, ненавязчиво, диктовалась реалиями производственной необходимости.

«Чему научишь, то и получишь» - гласит народная пословица.

С семи лет девочки полоскали белье в реке, кормили, пасли домашних животных, доили корову, прибирали в избе. К десяти годам умели прясть, приобщались к домашнему ткачеству и могли накормить семью нехитрой крестьянской пищей.

К четырнадцати годам они впервые становились в девичий хоровод, знали множество местных обычаев, легко ориентировались в календарных праздниках и песенном фольклоре.

Мальчики в 5 лет уже пасли домашнюю птицу и животных, в 6-7 лет ловко запрягали лошадей. К 8 годам свободно держались в седле, заправски оснащали телеги, управляли повозкой, санями, гоняли в глухой лес за дровами, а по вечерам вместе с отцом выделывали конскую сбрую.

К 10-ти годам - пахали, сеяли, учились бондарскому делу и кузнечному искусству, порой даже хаживали со взрослыми мужиками на артельные промыслы. Сообразительных, толковых ребятишек звали тепло и ласково «вушлые».

Били детей лишь в исключительных случаях, в основном за «колобродство» - так называли ребят непутевых, неприспособленных к труду. Но постоянными побои никогда не были, ведь семья основывалась на равенстве трудового участия, поэтому и степень осознанной необходимости помогать родителям была у детей высокой.

Бесспорно, многое в семейно-бытовой культуре старого русского крестьянства давно ушло в прошлое. Но незыблемым остался труд человека на земле. Вот почему не следует забывать крестьянскую мудрость: «Что посеешь, то и пожнешь».

ФОЛЬКЛОРНЫЙ КАЛЕНДАРЬ «12 месяцев древних славян»

В мире известно немало календарей. Есть среди них такие, которые основаны не столько на астрологических закономерностях, сколько на многовековой народной культуре, вобравшей в себя интереснейшие традиции песенного и устного фольклора, магических театрализованных действий, игрищ, гуляний, богатства семейно-бытовой культуры.

Мы знакомим вас с фольклорным календарем этнографа Г. Мароховского «12 месяцев древних славян» (все даты календаря даны по-старому стилю). На материале этого календаря можно подготовить и провести несколько мероприятий:

- Беседу «12 месяцев древних славян»
- Викторину
- Информационно-познавательный час
- Цикл бесед о народных календарных традициях.

ПРОСИНЕЦ (январь)

«К тому, кто не ленивец, щедр и просинец»

Само название этого месяца идет от двух слов «просить» и «ниц». Такое понимание связано с традиционным русским фольклором, например, скороговоркой: «К тому, кто не ленивец, щедр и просинец», т.е. не только попроси, но и трудиться не ленись, тогда и будет щедр к тебе просинец – первый месяц года. Именно в эту пору земледельцы совершали многочисленные по форме обряды, такие как гадания. Наши древние предки гадали не только семьями, но и целыми поселениями. Для этих целей служили глубокие сосуды. Назывались они «чарами». Не отсюда ли сам процесс гадания нарекли в

народе «чародейством».

Чары, предназначенные для гадания в просинце, заполнялись водой, в которую затем опускались золотые предметы. Возможно, с тех давних времен и дошло до нас популярное в деревнях гадание с золотым обручальным кольцом в стакане воды.

СЕЧЕНЬ (февраль)

Древне славянское название февраля - сечень. «Снежко», «сечко» - название февраля у разных славянских народов. Это пора, когда «секут пурги», гудят морозы. В эту межсезонную для земледельцев пору начиналась традиционная для Руси валка леса. Стилизованный орнамент для февраля (сечения), изображенный на древнем славянском календаре, как раз и напоминает срубленную веточку сосны и шатровые кровли древних жилищ. Пока мужики рубили лес, складывали сучья и заготавливали дрова, женщины пряли, ткали узоры на холстах. В крестьянской избе струились мелодичные грустные песни.

До нового урожая еще далеко, а в закромах уже пусто. Отсюда и нетерпение - скорее бы пришла весна. Призыв весны и ее ожидание наиболее ярко отражены в

древнеславянском празднике «Масленица». Ее истоки - в ритуалах, заклинаниях, связанных с культом природы. Это сожжение соломенного чучела зимы, печение жертвенных хлебов или блинов в форме солнца. Февральская масленица отличается красочными коллективными играми. В старину в эти праздничные дни засылали к молодым девушкам сватов, обговаривая «майские» или даже осенние свадьбы, т.к. подготовка к

ним была основательной и долговременной. Невесте нужно было выткать дюжину девичьих и свадебных полотенец, покосные рубахи будущему мужу и всей его родне. Жениху

тоже предстояло немало потрудиться над изготовлением подарков для невесты и ее родни. Это были средства производства – ткацкие станки, прялки, бороны.

БЕРЕЗОЗОЛ – СВИСТУН (март)

Само это название зрительно ассоциируется у нас с мартовским пейзажем: синие тени от белоствольных берез, проталины на окольных полях, первые ручейки, но по утрам бывает еще зол по-зимнему крепкий морозец. Издревле в русском календарном фольклоре березозолу отводится своеобразная роль «зазыва весны». Это популярные в крестьянской среде дни:

«Евдокия – плюшница» – 1 марта по-старому стилю. Плюшать – значит капать, а сосульки так и назывались «плюшины».

«Дарья-загрязни пруды» – 19 марта – обильное таяние снега на покрытых льдом речках.

Но поистине всенародным праздником встречи весны считается день – 9 марта – время прилета жаворонков. Из теста выпекали жаворонков, но чаще это были просто «сороки» – шарики из теста, которые развешивали на ветви деревьев. А когда они подсохнут на солнышке – скармливали домашней птице или скотине в надежде на хороший весенний приплод.

БЕРЕЗОЗОЛ – ЦВЕТЕНЬ (апрель)

Этот месяц известен еще под названием «березозор» и «цветень». «Цветень» – не требует расшифровки, говорит само за себя цветение. Что касается слова «березозор» – «зор» в нем указывает на действие внешнего тепла. Вспомним «зорить ягоды» – выносить их на солнце, чтобы дошли, доспели.

С расцветающей природой чаяниями простых тружеников в фольклорном календаре связаны народные праздники апреля:

«Пустые щи» – 1 апреля

«Родион – ледолом» – 8 апреля

«Антип – водопол» – 11 апреля

«Егорий – скоропас» – 23 апреля

«Степан – разнопашец» – 26 апреля.

ТРАВЕНЬ (май)

«О травах-муравах, труде и забавах»

Земледельцы называли май - «травнем» - порой долгожданной травы-муравы. МУР - на древнеславянском - трава. В славянском лексиконе «МУР» означает май.

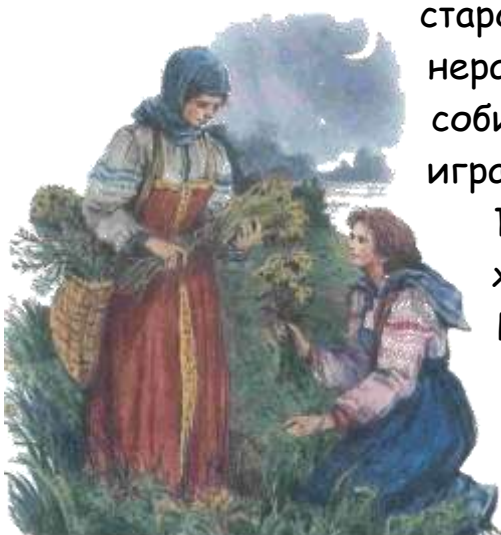
С первых дней месяца - «Еремея - запрягальника» или «Яремника» (1 мая) начиналась весенняя пахота и потому на рабочих животных надевали ярмо или «ярем». Завершал пахоту «Еремей - распрягальник» (31 мая). Второго мая - в день памяти Бориса и Глеба, (Борис и Глеб - засевай хлеб) обычно устраивались крестьянские ярмарки, на которых были представлены преимущественно крестьянские орудия труда, оснастка для лошадей, телег, домотканые холсты, керамическая посуда, иконы, плетеные сумки, короба, туеса, сельскохозпродукты, домашние животные.

ИЗОК (июнь)

Изок - в переводе - кузнечик. Пора года, когда появляются первые комары, начинают стрекотать кузнечики. Июнь - итог всех крестьянских посевных работ, венчающихся днем «Еремея - засевого» (13 июня). Последней сеяли гречиху - день «Акулины - гречишницы».

Петров - поворот (12 июня) олицетворял день летнего поворота солнца - «макушка» года. С этого дня обильных рос обычно и начинался большой покос трав. На июнь приходятся и крупнейшие в

старославянской культуре праздники неразрывно связанные с ритуальным собиранием цветов, лечебных трав, песнями, играми, гаданиями на цветах у воды.

Праздник летнего солнцестояния. В христианстве в это время празднуется Рождество Иоанна Предтечи (24 июня), поэтому праздник называют Ивановым днем. В большинстве мест Иванов день называют Иваном Травником или Иваном Купалой.

В ночь «на Ивана», по народным поверьям, следует запастись лекарственные травы.

СТРАДНИК (июль)

По русскому аграрному календарю на середину июля выпадает жатва – время хлопотное, напряженное. Не случайно славянское название этого месяца – страдник, воплотившее в себе земледельческие чаяния о долгожданной поре уборки урожая. В славянорусском фольклоре июль известен еще как червень, липец, грозовик. В данном случае червень не означает красный, а соотносится с наименованием насекомых, которых собирали в июле для употребления в красителях. Слово липец созвучно со словом липа, связано со временем сбора цветов липы. Но теснее всего русский фольклор связан с древним названием июля – грозовик. Распространен народный праздник – Ильин день (20 июля). С введением на Руси христианства культ языческого бога грома, грозы Перуна, разъезжавшего по небу в огненной колеснице, переместился на христианского пророка – Илью.

«Нет дел до кума и свата, когда в поле жатва»

(народная поговорка)

ЗАРЕВ (август)

Август - пора уборки урожая, поэтому наши предки земледельцы нарекли этот месяц «заревом» (от древнегреческого «зорить», что означает зреть. Позднее прибавили к нему еще одно поэтическое имя - «серпень» (символизирующее культ крестьянского труда). Август богат многими земледельческими праздниками. Если мы обратимся к народному календарю (а культура поля всегда шла с культурой человека), то фольклорные вехи августа будут выглядеть так:

Евдокия - маленуха (сбор малины 4-го августа)

Праздник урожая, когда увивают первые снопы лентами и цветами, благодаря таким образом природу (6-го августа).

Наталья - Овсяница - конец жатвы овса (26-го)

Анна - Скирдница - пора скирдования соломы (26-го)

Культовые христианские праздники вошли в жнивной календарь позднее:

1. Происхождение древ святого креста - 1-го
2. Дни преображения - 6-го
3. Успения - 15-го
4. Усекновения головы ИОАННА Предтечи - 29-го

В народной семейно-бытовой культуре они более известны как первый, второй и третий спасы. Первый спас - 1 августа «мокрый» - народное гулянье происходило у воды с плясанием и плесканием. Второй спас - яблочный - 6 августа, он славен сбором яблок, повсеместной выпечкой знаменитых яблочных пирогов.

РЮЕ (сентябрь)

Древнеславянское название сентября - рюе. В нем нашли свое отражение наблюдения скотоводческих племен, ведь сентябрь - время полового созревания копытных животных, призывающих друг друга ревом. «Рюе» так и переводится - рев. Сентябрь на Руси всегда был порой свадеб. Но не только ими он был славен.

Например, 1 сентября (по-старому стилю) устраивался на лесных лужайках традиционный праздник охотников - с танцами людей, ряженных в диких животных, чье угрожающее рычание у костров перекликалось с победным шумом охотничьих трещоток.

Так отдавалась дань древним языческим традициям в надежде на удачный промысел. В культуре русского народного жилища сентябрь слыл временем наиболее благоприятным для строительства.

Сентябрь - время осенних ярмарок. Их отличало не только обилие даров «матушки-кормилицы», но и многообразие произведений русских народных умельцев-промысловиков. Прилавки ломились от глиняных раскрашенных игрушек, гипсовых статуэток, окладов для домашних икон, узоротканых полотенец, холстин и дерюг, расписных туесов, плетеных лаптей, коробов, кошелей и корзин. И над всей этой ярмарочной круговертью витал образ нечистой силы в образе кликуш, «проказных» и юродивых, которые исстари олицетворяли в народной культуре оборотней, ведьм, колдунов. Отсюда и притопывание ногами, размахивание руками во время танца. Люди как бы отбивались от злых духов, а по сути исполняли древний языческий ритуал.

ПАДЕРНИК (октябрь)

Название свое - падерник - сентябрь получил от древнеславянского слова «падера» или «костра», в буквальном переводе все три слова обозначают отходы от льнопроизводства после трепки стеблей. В культуре русских земледельцев льну отводилась самая долгая жизнь. Лен засевали 21 мая на Алену-длинные волосы и собирали 14 октября. Продлевала же жизнь льну крестьянское рукодельное искусство. Лен был очень важен в крестьянско-бытовой культуре не только славянских народов. Из него ткали полотно, делали мочалки, из семян давили льняное масло. Об урожае льна гадали заранее («белье зимой долго сохнет - льны не хороши будут...»), а самый сев сопровождался священными обрядами, призванными обеспечить добрую всхожесть и хороший рост льна.

ГРУДЕНЬ (ноябрь)

«Не за горами зима – готовь пироги, кума»

Грудень - по-нынешнему ноябрь, пора, дескать, грудь закрывать, надевать шубу. Богат и разнообразен фольклор ноября.

1 ноября - праздник особо чтимый крестьянскими девушками. В этот день проводились смотрины невест, помолвки, первые зимние девичники, когда девушки ходили друг к другу в гости и угощались домашними лакомствами. Так же в первый день предзимья во всех деревнях рубили птицу. К столу подавали курицу или петуха, а лапки куриные забрасывали на крышу - чтобы птица в доме не переводилась.

Федор-студеный - 11 ноября открывал праздник Овчаров - «стригальницу», когда завершалась стрижка овец. «Стригальник переходил в «Синичкин праздник». Именно в эту пору слетаются с деревенских околиц птицы, предчувствуя зиму, поближе к жилищу человека.

В день охотников и рыболовов 12 ноября начиналась охота по первой пороше.

27 ноября наступала «пельменная неделя». Все члены семьи собирались за выскобленным сосновым столом светлой избы лепить пельмени. Здесь же в долгие ноябрьские вечера под зыбкий свет луны сказывали друг другу былицы-небылицы, пели старинные песни.

СТУДЕН (декабрь)

Перводекабрьские морозы связаны с днем Варвары - 4 декабря и Саввы - 4 декабря. Савву сменял Спиридон-солонворот - 12 декабря, закрепляющий тонкие льдинки, в еще непрочный ледяной покров. А знаменитые русские коляды начинались 14 декабря и длились вплоть до новогодних праздников. Колядовщики наряжались в вывороченную мехом наружу овчинную шубу и закрывали лицо маской или мазали сажей. Колядовщикам нельзя быть узнаваемыми, поскольку ряженые становились особыми персонажами, принадлежащими другому миру. Наиболее популярным семейным праздником, несомненно, был рождественский сочельник - 24 декабря - время совместных торжеств и гуляний, встречи гостей, выпечки рождественских блинов. На Руси зиму любили встречать красочно, с озорством, играми и забавами. Праздники назывались «гуляnsкие недели».

Маски ряженых

ВОПРОСЫ ДЛЯ ВИКТОРИНЫ:

1. Почему процесс гадания в народе называется «чародейством»? В каком славянском месяце начинались гадания?
2. В каком месяце у древних славян начинались праздничные дни «масляной» недели? Что вы знаете об обряде «Масленица»?
3. Что значит «сорок-сороков»? Почему март называли березозол-свистун, что примечательного в этом месяце?
4. Какими русскими традициями отмечен апрель, каково его старославянское название?
5. Что означает «мур» и «травень»?
6. О каком месяце можно сказать пословицей: «Коль за избою стог, то и на столе пирог»? Каково старославянское название этого месяца? Перечислите его праздники и традиции.
7. Как в русском фольклоре назывался июль? Перечислите три названия этого месяца.
8. Как назывался семейно-бытовой праздник, когда повсеместно пекли яблочные пироги и выставляли их на узорнотканых полотенцах прямо на улицах. Назовите число этого праздника и старославянское его название?
9. Притопывание ногами и размахивание руками во время танца – откуда это произошло? Что означает «рюе»?
10. В каком месяце собирали лен? Как назывался этот месяц в старославянском календаре?
11. Когда наступала «пельменная неделя», «синичкин праздник», «стригальница»? Название этого месяца по старославянскому календарю?
12. В каком месяце начинались знаменитые русские коляды и «гуляньские недели»? Старославянское название этого месяца?

Список использованной литературы:

1. Миненко Л.В. На пути к свободе совести: информационно-библиографическое пособие / ОНБ им.В.Д. Федорова, научно-методический отдел.- Кемерово, 1990.- 38 с.
2. Праздники народов России: энциклопедия.- М.: ООО «Издательство «РОСМЭН-ПРЕСС», 2004.- 103с.: ил.
3. Русская изба изба: иллюстрированная энциклопедия.- СПб.: Искусство Спб, 2001.- 376с.:ил.
4. Семенова М. Быт и верования древних славян.- СПб.: Азбука-классика, 2001.- 560с.
5. Семенова М. Мы – славяне!- СПб.: Азбука-Терра, 1997.- 560 с.
6. Славная А. Человек родился...// Библиополе.- 2008.- №11.- с.69-76.

